

Оригинальная статья

УДК 304

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-1-94-104>

Состояние и тенденции развития территориальной дифференциации современной рабочей силы

Светлана Ивановна Росенко^{1✉}, Дмитрий Николаевич Верзилин²,
Владимир Владимирович Пыж³

^{1, 2, 3}Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}s.rosenko@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6118-8559>

²d.verzilin@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2305-4610>

³v.pyzh@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6027-4706>

Введение. Современный этап общественного развития характеризуется масштабными изменениями социального состава экономически активного населения. Одним из векторов развития стала трансформация его территориальной дифференциации, выражающаяся в новом количественном и качественном соотношении городской и сельской рабочей силы, структурных особенностях территориальной занятости, общих характеристиках региональных рынков труда, усиливающимся неравенстве доходов и др. Изучение данных социальных явлений выступает необходимым условием для выработки концепции устойчивого и стабильного развития как отдельных регионов, так и мирового сообщества в целом.

Методология и источники. В качестве методологической основы исследования выступила классификация территориального деления населения, используемая Международной организацией труда. В рамках проводимого исследования были проанализированы и обобщены официальные статистические данные, представленные в отчетах данной организации. Для установления статистически значимой зависимости между годовым темпом роста ВВП в расчете на одного работника и долей занятых в сфере услуг применялся регрессионный анализ.

Результаты и обсуждение. Произошедшее в XX столетии глобальное изменение состояния и тенденций развития территориальной дифференциации экономически активного населения определило необходимость правильного соотношения закономерностей мировой урбанизации с ее региональными особенностями при анализе самого процесса и его результатов в странах разного типа. Данный процесс привел к изменению отраслевых, профессиональных, имущественных и гендерных параметров городского и сельского рынка труда рабочей силы.

Заключение. Анализ региональных различий современного рынка труда выявил такие тенденции его развития, как рост численности городского экономически активного населения, преобладание городской рабочей силы над сельской, преимущественная занятость городского населения в услугопроизводящем секторе экономики, неравенство доходов и доступа к работе в городской и сельской местности, различия имущественного статуса, гендерное неравенство городской и сельской рабочей силы и т. д. Учет этих особенностей должен стать необходимым условием для выработки концепции устойчивого и стабильного развития как отдельных регионов, так и мирового сообщества в целом.

Росенко С. И., Верзилин Д. Н., Пыж В. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: территориальная дифференциация, городская и сельская рабочая сила, региональные различия

Для цитирования: Росенко С. И., Верзилин Д. Н., Пыж В. В. Состояние и тенденции развития территориальной дифференциации современной рабочей силы // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 1. С. 94–104. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-94-104.

Original paper

State and Trends of Development of Territorial Differentiation of Modern Labour Force

Svetlana I. Rosenko^{1✉}, Dmitry N. Verzhilin², Vladimir V. Pyzh³

^{1, 2, 3}*Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
St Petersburg, Russia*

^{1✉}*s.rosenko@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6118-8559>*

²*d.verzhilin@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2305-4610>*

³*v.pyzh@lesgaft.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6027-4706>*

Introduction. The current stage of social development is characterized by large-scale changes in the social composition of the economically active population. The transformation of its territorial differentiation has become one of the development vectors, and it is expressed in a new quantitative and qualitative ratio of the urban and rural labour force, structural features of territorial employment, general characteristics of regional labour markets, increasing income inequality, etc. The study of these social phenomena is a necessary condition for elaboration of the concept of sustainable and stable development of both different regions and the world community as a whole.

Methodology and sources. The methodological basis of the study was the classification of the territorial division of the population used by the International Labour Organization. There were analyzed and compiled the official statistics presented in the organization's reports. Descriptive statistics methods were applied. Regression analysis was used to establish a statistically significant relationship between the annual GDP growth rate per employee and the share of people employed in the service sector.

Results and discussion. The global change in the state and trends of the development of territorial differentiation of the economically active population in the 20th century determined the need to correctly correlate the laws of world urbanization with its regional characteristics when analyzing the process itself and its results in countries of various types. This process has led to changes in the industrial, professional, property and gender parameters of the urban and rural labour market.

Conclusion. An analysis of regional differences in the modern labour market revealed such trends as the growth of the urban economically active population, the predominance of the urban labour force over the rural, the predominant employment of the urban population in the service-producing sector of the economy, income inequality and access to work in urban and rural areas, differences in property status, gender inequality of the urban and rural labour forces, etc. Taking into account these characteristics should be a prerequisite for the development of the concept of sustainable and stable development of both individual regions and the world community as a whole.

Keywords: territorial differentiation, urban and rural labour force, regional differences

For citation: Rosenko, S.I., Verzhilin, D.N. and Pyzh, V.V. (2022), "State and Trends of Development of Territorial Differentiation of Modern Labour Force", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 1, pp. 94–104. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-1-94-104 (Russia).

Введение. Рабочая сила как совокупность занятого и безработного населения трудоспособного возраста представляет собой один из базовых компонентов современного рынка труда. Изменение ее состава, структуры и статуса неизбежно влияет на социально-экономические позиции государств, их конкурентоспособность и положение в системе мирового сообщества. Постиндустриальный этап общественного развития обусловил новые количественные и качественные параметры рабочей силы и видоизменил территориальную конфигурацию входящих в ее состав социальных групп и слоев. В связи с этим анализ ключевых показателей мониторинга состояния территориальной дифференциации рабочей силы позволяет выявить вектор развития экономической активности населения в современных условиях.

Методология и источники. Методологической основой исследования стала классификация территориального деления населения, используемая Международной организацией труда (МОТ). Представленные в статье статистические данные отражают динамику городского и сельского рынка труда в соответствии с факторами занятости, безработицы, имущественного, отраслевого, профессионального и гендерного состава экономически активного населения. Использовались методы описательной статистики. Для установления статистически значимой зависимости между годовым темпом роста ВВП в расчете на одного работника и долей занятых в сфере услуг применялся регрессионный анализ.

Результаты и обсуждение. Начиная со второй половины XX столетия одной из ведущих тенденций социально-экономического развития мирового сообщества стал невиданный по своим темпам и масштабам рост численности населения с 2,5 млрд в 1950 г. до 7,8 млрд чел. в 2020 г. Одновременно стремительно развивалась глобальная урбанизация, следствием которой стало массовое перемещение сельского населения в города. Согласно статистическим данным только за 1950–1970 гг. прирост численности горожан в мире был практически равен количеству переехавших в города за всю историю человечества (83,4 %), а за 1970–1990 гг. этот прирост увеличился еще на 68,7 % [1, с. 13]. «Городская революция» продолжилась и в XXI в., что выразилось в росте количественных показателей городского населения: с 3,59 млрд чел. (52,1 %) в 2010 г. до 4,38 млрд чел. (56,4 %) в 2020 г. Одновременно в рассматриваемый период, несмотря на небольшой прирост сельского населения с 3,36 млрд чел. до 3,41 млрд чел., произошло сокращение его удельного веса в составе населения с 47,8 до 43,6 % (табл. 1 [2]).

Таблица 1. Территориальная дифференциация населения
Table 1. Territorial differentiation of the population

Территориальное деление (по классификации МОТ)	2010 г., млрд чел.			2020 г., млрд чел.		
	Население (всего)	Сельское население	Городское население	Население (всего)	Сельское население	Городское население
Весь мир	6,95	3,36	3,59	7,79	3,41	4,38
Америка	0,93	0,19	0,74	1,02	0,19	0,83
Африка	1,04	0,63	0,41	1,34	0,76	0,58
Арабские страны	0,14	0,05	0,09	0,17	0,05	0,12
Азия и Тихоокеанский регион	3,95	2,23	1,72	4,33	2,17	2,16
Европа и Центральная Азия	0,9	0,26	0,64	0,93	0,25	0,68

Следует отметить, что анализ региональной дифференциации городского и сельского населения свидетельствует о ее прямой обусловленности уровнем экономического развития

территории: как правило, развитые в экономическом отношении страны характеризуются более высоким уровнем урбанизации, хотя в последние десятилетия к этому процессу присоединились и развивающиеся регионы. В настоящее время самая большая доля городского населения (свыше 80 %) приходится на европейские страны, США, Японию и др., в то время как в странах Африки менее 40 % населения проживает в городах. Аналогичная взаимосвязь прослеживается в отношении имущественного статуса населения – так, к городскому населению в мире относится 83,3 % людей с высоким уровнем дохода (high income), 28 % – с низким уровнем дохода (low income) и 48 % – со средним (lower-middle income, upper-middle income).

Вместе с тем расширяющееся городское пространство все более характеризуется определенными качественными региональными особенностями своего развития. Если в развитых высокоурбанизированных странах с традиционно высокой долей городского населения уже давно прошла экономическая и культурная ассимиляция приезжей рабочей силы (за исключением последствий западноевропейской интеграционной политики в отношении этнокультурных и религиозных меньшинств начала XXI в.), то формирование городского ландшафта в развивающихся регионах зачастую характеризуется образованием значительной прослойки «новых» горожан, не участвующих в производственных процессах, мало принимающих городской уклад и следующих своим «сельским» нормам. В связи с этим исследователи отмечают, что «с ростом масштабов урбанизации все большую значимость приобретают ее качественные параметры. Усиливается важность правильного соотнесения закономерностей мировой урбанизации с ее региональными особенностями при анализе самого процесса и его результатов в странах разного типа. В качестве всемирно-исторического процесса урбанизации присущи глобальные закономерности, а его результаты, отражая значительное разнообразие стран и регионов, свидетельствуют о большой территориальной дифференциации, мозаичности урбанизации в современном мире» [1].

Кардинальные изменения городской и сельской дифференциации населения определили новую реальность территориальной структуры рабочей силы и региональных различий мирового рынка труда. В настоящее время наиболее высокие показатели удельного веса рабочей силы характеризуют страны Северной и Южной Америки, Азии и Тихоокеанского региона, на которые приходится подавляющая часть мирового рынка труда (Северная и Южная Америка – 14,4 %, Африка – 14,1 %, арабские страны – 1,7 %, Азия и Тихоокеанский регион – 57,1 %, европейские страны – 1,7 %). В рамках этого деления существуют различия в соотношении численности и коэффициента участия рабочей силы (табл. 2 [2]).

Статистические данные последнего десятилетия фиксируют рост численности мировой рабочей силы с 3,2 млрд чел. в 2010 г. до 3,5 млрд чел. в 2019 г. при небольшом снижении ее коэффициента участия с 62,5 до 60,9 % (во многом это явилось следствием повсеместного внедрения информационных и коммуникационных технологий и высокой доли поддающихся автоматизации профессий). Проходившие урбанизационные процессы обусловили рост удельного веса городской рабочей силы с 49,7 до 54,3 % и, соответственно, снижение показателей сельских трудовых ресурсов с 50,3 до 45,7 % [3, р. 2]. Одновременно в последнее десятилетие сократился коэффициент участия сельской рабочей силы с 65,5 до 61,9 % при фактически идентичном показателе городских трудовых ресурсов (60 %). В свою очередь данная тенденция во многом определила трансформацию сфер занятости рабочей силы. В то время как городские территории расширялись, привлекая занятое население

в типичную для них сферу услуг, объем характерных для сельской местности сельскохозяйственных видов деятельности стабильно сокращался. Эксперты в сфере трудовых отношений отмечают, что тенденция роста доли занятости в сфере услуг при сокращении параметров сельскохозяйственной деятельности будет превалировать и в дальнейшем.

Таблица 2. Территориальная дифференциация рабочей силы (коэффициент участия рабочей силы)¹

Table 2. Territorial differentiation of the labour force (labour force participation rate)

Территориальное деление (по классификации МОТ)	2010 г.						2019 г.					
	Рабочая сила (всего)		Сельская рабочая сила		Городская рабочая сила		Рабочая сила (всего)		Сельская рабочая сила		Городская рабочая сила	
	%	млрд	%	млрд	%	млрд	%	млрд	%	млрд	%	млрд
Весь мир	62,5	3,17	65,5	1,60	59,7	1,58	60,9	3,49	61,9	1,59	60,0	1,90
Америка	58,4	0,45	60,9	0,09	55,6	0,36	63,8	0,50	60,9	0,09	55,6	0,41
Африка	64,4	0,39	69,2	0,25	57,5	0,14	57,9	0,49	54,8	0,30	59,6	0,19
Арабские страны	49,8	0,04	46,9	0,02	51,8	0,03	43,0	0,06	42,2	0,02	43,3	0,04
Азия и Тихоокеанский регион	63,3	1,86	66,7	1,12	58,8	0,74	60,5	1,99	66,7	1,06	58,8	0,94
Европа и Центральная Азия	57,6	0,43	56,5	0,12	58,0	0,31	58,2	0,44	56,5	0,12	58,7	0,32

Важнейшим аспектом анализа социального состава рабочей силы выступают территориальные параметры занятости населения (табл. 3 [2]).

Таблица 3. Территориальная дифференциация уровня занятости населения

Table 3. Territorial differentiation of the employment rate (share of the employed population)

Территориальное деление (по классификации МОТ)	2010 г., %			2019 г., %		
	Занятое население (всего)	Городское занятое население	Сельское занятое население	Занятое население (всего)	Городское занятое население	Сельское занятое население
Весь мир	58,8	62,7	55,2	57,6	59,4	56,1
Америка	58,9	57,9	59,1	59,7	57,9	60,1
Африка	60,2	66,6	50,9	58,8	64,5	51,2
Арабские страны	46,3	43,5	48,2	47,1	43,6	49,4
Азия и Тихоокеанский регион	60,4	64,2	55,4	57,9	59,5	56,1
Европа и Центральная Азия	51,9	50,8	52,3	54,1	53,1	54,5

Уровень занятости населения, являясь важнейшим индикатором состояния рынка труда, показывает отношение занятых к общей численности населения, или долю занятого населения в трудоспособном возрасте. Исследователи отмечают, что «на развитие национальных рынков рабочей силы повышающее влияние оказывают взаимодействующие между собой факторы: политический, социально-экономический, институциональный и глобализация, которые формируют структурную трансформацию секторов экономики и механизмов координации экономической деятельности» [4, р. 283]. В начале XXI столетия мировые рынки труда характеризовались существенными региональными различиями в уровне занятости населения. Приведенные статистические данные фиксируют, что в 2010 г. удельный вес занятого

¹ Коэффициент участия рабочей силы (labour force participation rate) рассчитывается как отношение численности рабочей силы к общей численности взрослого населения, выраженное в процентах.

населения в мире составил 58,8 %, при этом наибольший уровень занятости приходился на страны Азии и Тихоокеанского региона, Северной и Южной Америки, Африки. В целом, городская занятость превышала сельскую (соответственно 62,7 и 55,2 %), однако в региональном срезе аналогичное соотношение было далеко не повсеместным. Следует отметить, что, хотя за последнее десятилетие уровень занятости в мире практически не изменился (в 2019 г. – 57,6 %), произошла трансформация территориальной структуры занятости: снизился удельный вес городского занятого населения (59,4 %) и немного подросла сельская занятость (56 %). Кардинальные изменения произошли в 2020 г., когда наступившая пандемия обвалила мировой уровень занятости населения, перевернув мировой рынок труда. Сравнение регионов показывает, что наибольшие потери в период пандемии понесли Северная и Южная Америка (13,1 %), а также Европа и Центральная Азия (12,9 %).

Показатели занятого населения тесно связаны с состоянием безработицы, уровень которой отражается количеством безработного населения в общей численности рабочей силы¹ (табл. 4 [2]).

Таблица 4. Территориальная дифференциация уровня безработицы
Table 4. Territorial differentiation of the unemployment rate

Территориальное деление (по классификации МОТ)	2010 г., %			2019 г., %		
	Уровень безработицы (всего)	Сельская безработица	Городская безработица	Уровень безработицы (всего)	Сельская безработица	Городская безработица
Весь мир	5,9	4,3	7,5	5,4	4,0	6,5
Америка	7,9	5,8	8,5	6,4	4,7	6,9
Африка	6,5	3,7	11,4	6,8	4,0	11,4
Арабские страны	7,1	7,1	7,1	8,1	7,9	8,2
Азия и Тихоокеанский регион	4,6	3,8	5,7	4,4	3,6	5,2
Европа и Центральная Азия	9,9	10,0	9,8	7,0	6,1	7,2

В международном масштабе уровень безработицы часто используется для сравнения региональных рынков труда. Общей тенденцией развития безработицы в мире стало ее снижение в экономически развитых регионах при одновременном росте ее показателей в развивающихся странах. Практически во всех без исключения регионах уровень городской безработицы значительно превышал сельскую, так как в сельских районах недоиспользование рабочей силы в большей степени принимает форму неполной занятости, связанную с продолжительностью рабочего времени. Преимущественно городской облик безработицы во многом связан с тем, что городская рабочая сила благодаря пособиям по безработице и социальным выплатам имеет возможность более продолжительное время находиться в этом статусе, тогда как сельское население вынуждено прибегать к любой доступной работе. Среди 11 субрегионов мира самый высокий уровень безработицы приходится на Северную Африку (12 %), Центральную и Западную Азию (9 %), а самые низкие показатели наблюдаются

¹ Согласно определению МОТ, к безработным относятся все лица трудоспособного возраста, которые: а) не имели работы в течение отчетного периода, т. е. не имели оплачиваемой работы или самозанятости; б) в настоящее время были доступны для работы, т. е. были доступны для оплачиваемой работы или самозанятости в течение отчетного периода; в) искали работу, т. е. предприняли конкретные шаги в указанный последний период для поиска оплачиваемой работы или самозанятости.

в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (3 %), а также в Северной Америке (4 %). Следует отметить, что во многих развивающихся странах вопрос отсутствия рабочих мест стоит очень остро, что приводит к неполной занятости, низким доходу и производительности труда. В гендерном отношении уровень женской безработицы выше, чем среди мужчин, кроме того, женщины зачастую имеют меньше возможностей для трудоустройства.

Выводы о сохраняющемся неравенстве в доступе к работе (между работниками разного пола и возраста, а также жителями города и сельской местности) как одной из главных характеристик современного рынка труда звучали в отчете о занятости и тенденциях развития общества за 2020 г., опубликованном Международной организацией труда [5]. В нем отмечается, что замедление экономического роста по всему миру может вызвать недостаток новых рабочих мест и рост числа безработных до 190,5 млн чел. Содержащиеся в отчете статистические данные фиксируют, что в настоящее время 120 млн чел. отказались от активного поиска работы или не имеют доступа к рынку труда, а почти полмиллиарда человек работают меньше оплачиваемых часов или не имеют адекватного доступа к оплачиваемой работе. Эксперты МОТ считают, что неравенство и дефицит достойных условий труда могут не только привести к экономической неэффективности, но и подорвать сплоченность общества. Такая ситуация особенно небезопасна в условиях пандемии, охватившей мир в 2020 г.

Общей тенденцией изменения социального состава занятого населения стало его перемещение из материального производства в сферу услуг (табл. 5 [2]).

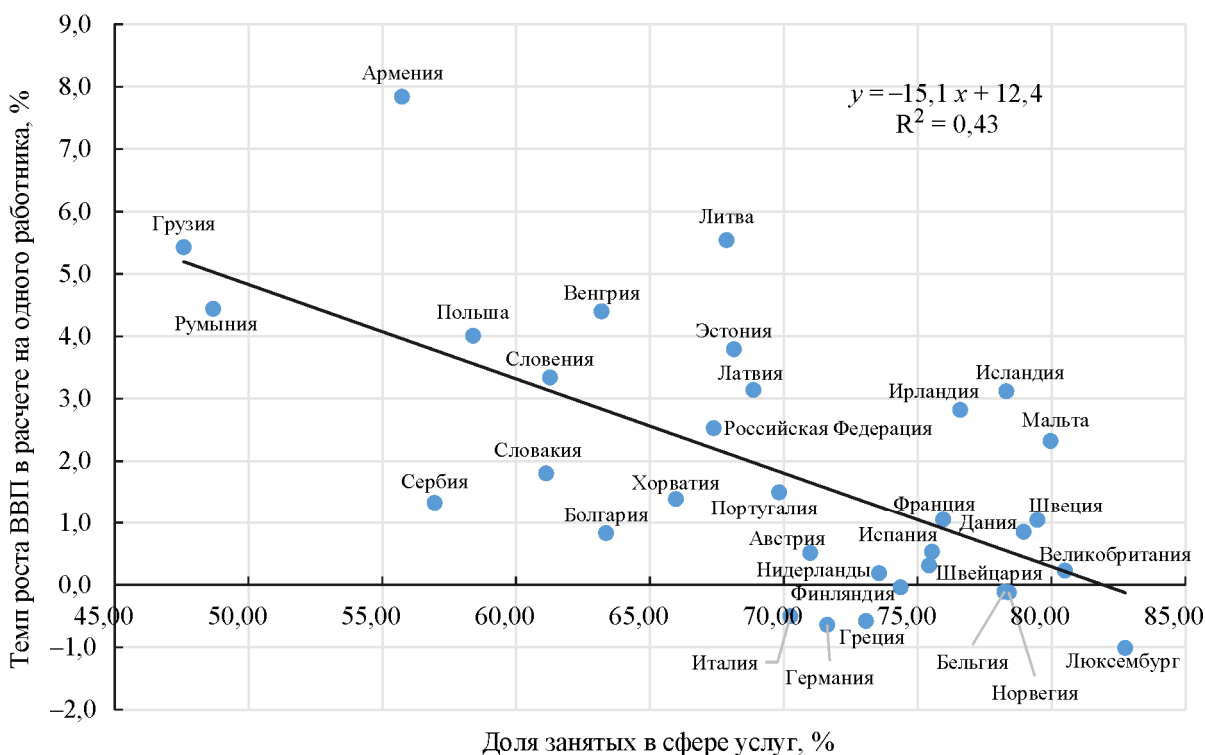
Таблица 5. Распределение занятого населения по сферам занятости (млн чел.) в 2019 г.
Table 5. Distribution of the employed population by areas of employment (million people) 2019

Территориальное деление (по классификации МОТ)	Занятое население	Всего	Сельское хозяйство	Промыш- ленность	Сфера услуг
Весь мир	Занятое население в целом	3300,0	883,0	748,0	1669,0
	Городское занятое население	1772,0	111,0	471,0	1190,0
	Сельское занятое население	1528,0	772,0	277,0	479,0
Америка	Всего	470,8	41,6	94,6	334,5
	Городское занятое население	380,3	11,7	77,7	290,9
	Сельское занятое население	90,5	29,9	16,9	43,6
Африка	Всего	457,0	223,9	58,0	175,1
	Городское занятое население	168,4	26,1	31,1	111,1
	Сельское занятое население	288,6	197,8	26,9	63,9
Арабские страны	Всего	53,6	47,5	13,6	35,2
	Городское занятое население	34,3	1,4	9,8	23,0
	Сельское занятое население	19,3	3,3	3,8	12,2
Азия и Тихоокеанский регион	Всего	25,6	11,1	3,8	10,7
	Городское занятое население	6,4	0,8	1,1	4,4
	Сельское занятое население	19,3	10,3	2,7	6,3
Европа и Центральная Азия	Всего	208,1	6,6	46,4	155,1
	Городское занятое население	159,3	2,4	33,2	123,7
	Сельское занятое население	48,8	4,3	13,2	314,0

Согласно приведенным статистическим данным в настоящее время в мировой экономике 26,8 % занятого населения приходится на сельское хозяйство, 22,6 % – на промышленность и 50,6 % – на сектор услуг. К числу наиболее быстрорастущих отраслевых групп относится рабочая сила, занятая в нематериальной сфере (транспорт, связь, оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, страхование, а также различного рода услуги производственного и бытового назначения). Одновременно

происходит сокращение численности и удельного веса занятых в сельском и лесном хозяйстве, добывающей и обрабатывающей промышленности, что приводит к качественно иной отраслевой и профессиональной структуре трудовых ресурсов. Вместе с тем следует отметить различия сфер занятости городского и сельского населения: если в 2019 г. 67,2 % городского населения было занято в сфере услуг, 26,5 % – в промышленности и только 6,3 % – в сельском хозяйстве, то для сельского населения аналогичное соотношение составило соответственно 31,5 %, 18,1 % и 50,5 %. В разрезе территориальной дифференциации можно говорить о следующей тенденции: чем выше уровень экономического развития того или иного региона, тем более ярко выражена ориентация занятости на сферу услуг и меньше занятость в отраслях материального производства. Специалисты отмечают, что тенденция роста доли занятости в сфере услуг при сокращении объема сельскохозяйственной деятельности будет превалировать и в дальнейшем.

В то же время для европейских стран с высоким и выше среднего уровнем дохода наблюдается парадоксальная на первый взгляд зависимость между годовым темпом роста ВВП в расчете на одного работника и долей занятых в сфере услуг: при увеличении доли занятых в сфере услуг показатель годового темпа прироста ВВП в расчете на одного работника в постоянных ценах по паритету покупательной способности снижается (рисунок). Эту зависимость можно объяснить снижением темпов роста при более высокой базе годового ВВП на одного работника для более развитых стран.

Зависимость между годовым темпом роста ВВП в расчете на одного работника и долей занятых в сфере услуг (страны Европы, 2019 г.)¹
Relationship between the annual GDP growth rate per employee and the share of people employed in the service sector (European countries, 2019)

¹ График построен авторами на основании данных [2].

Еще одним аспектом территориальной дифференциации являются гендерные особенности коэффициента участия рабочей силы (табл. 6 [2]).

Таблица 6. Гендерные особенности территориальной дифференциации рабочей силы (%)
Table 6. Gender characteristics of territorial differentiation of the labour force (%)

Территориальное деление (по классификации МОТ)	2010 г., %			2020 г., %		
	Гендер	Сельская рабочая сила	Городская рабочая сила	Гендер	Сельская рабочая сила	Городская рабочая сила
Весь мир	мужчины	80,7	71,9	мужчины	77,4	71,8
	женщины	50,1	47,7	женщины	46,1	48,4
Америка	мужчины	75,2	74,8	мужчины	73,5	73,8
	женщины	47,8	55,1	женщины	47,8	55,9
Африка	мужчины	78,2	69,1	мужчины	75,9	68,1
	женщины	60,5	46,0	женщины	58,7	47,6
Арабские страны	мужчины	74,2	77,2	мужчины	75,3	78,8
	женщины	15,0	18,4	женщины	14,3	20,8
Азия и Тихоокеанский регион	мужчины	83,8	72,8	мужчины	79,8	72,9
	женщины	49,1	44,4	женщины	43,1	45,2
Европа и Центральная Азия	мужчины	63,8	65,5	мужчины	62,6	64,8
	женщины	49,3	51,0	женщины	50,5	53,0

Следует отметить, что гендерное неравенство городской и сельской рабочей силы отражает такие позиции, как преимущественные сферы занятости, профессиональный статус индивидов, уровень оплаты труда и др. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о превалировании мужской занятости над женской как в городах, так и в сельской местности. Исследование трудовых ресурсов городского населения показывает, что за 2010–2020 гг. коэффициент участия мужской рабочей силы держался на уровне 71 %, тогда как аналогичный показатель для женщин составлял 48 %. Устойчивые гендерные роли определяют преобладание мужчин в составе рабочей силы во всех регионах и во всех имущественных группах населения, при этом гендерный разрыв более ярко выражен в сельской местности, чем в городской. В региональном срезе преобладание городской мужской рабочей силы характерно для стран Северной и Южной Америки, Азии и Тихоокеанского региона, в то время как женская занятость более распространена в европейских странах. Что касается гендерного аспекта сельской занятости, то более высокий удельный вес мужских трудовых ресурсов сосредоточен в арабских странах, странах Африки, Северной и Южной Америки. Существуют и другие проявления гендерного неравенства – например, в доступе к образованию и профессиональной подготовке, что также негативно влияет на женскую занятость.

Закключение. Анализ региональных различий современного рынка труда позволяет обозначить такие тенденции его развития, как рост численности городского экономически активного населения, преобладание городской рабочей силы над сельской, преимущественная занятость городского населения в секторе экономики, неравенство доходов и доступа к работе в городской и сельской местности, различия имущественного статуса, гендерное неравенство городской и сельской рабочей силы и т. д. Учет этих особенностей должен стать необходимым условием для выработки концепции устойчивого и стабильного развития как отдельных регионов, так и мирового сообщества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 12–22.
2. Labour Statistics // International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/inform/online-information-resources/research-guides/labour-statistics/lang--en/index.htm> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Rural and urban labour markets: Different challenges for promoting decent work // International Labour Organization. Spotlight on Work Statistics. October 2020. № 11. URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_757960/lang--en/index.htm (дата обращения: 12.04.2021).
4. Смирнова Т. Л. Активная политика занятости и национальные модели рынка рабочей силы // Вестн. КемГУ. 2013. № 1 (53). С. 283–287.
5. World Employment and Social Outlook: Trends 2020 // International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2020/lang--en/index.htm> (дата обращения: 08.04.2021).

Информация об авторах.

Росенко Светлана Ивановна – доктор социологических наук (1998), профессор (2006), директор Института менеджмента и социальных технологий Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, пр. Декабристов, д. 35, Санкт-Петербург, 190191, Россия. Автор более 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная структура, социальная дифференциация, социальные процессы.

Верзилин Дмитрий Николаевич – доктор экономических наук (2005), профессор (2010), заведующий кафедрой менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, пр. Декабристов, д. 35, Санкт-Петербург, 190191, Россия. Автор более 120 научных публикаций. Сфера научных интересов: моделирование процессов управления в сложных организационно-технических системах; моделирование, прогнозирование и планирование развития социально-экономических систем (с использованием математико-статистического инструментария, методов многокритериального принятия решений); технологии имитационного моделирования.

Пыж Владимир Владимирович – доктор политических наук (2005), доцент (2000), заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин им. В. У. Агеевца Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, пр. Декабристов, д. 35, Санкт-Петербург, 190191, Россия. Автор 65 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория политики, геополитика, национальная безопасность, факторы устойчивости и конкурентоспособности отечественного образования в современных условиях.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.10.2021; принята после рецензирования 12.11.2021; опубликована онлайн 24.02.2022.

REFERENCES

1. Pivovarov, Yu.L. (1996), "World urbanization and Russia", *Free Thought*, no. 5, pp. 12–22.
2. Labour Statistics, *International Labour Organization*, available at: <https://www.ilo.org/inform/online-information-resources/research-guides/labour-statistics/lang--en/index.htm> (accessed 12.04.2021).

3. Rural and urban labour markets: Different challenges for promoting decent work, *International Labour Organization, Spotlight on Work Statistics*, October 2020, no. 11, available at: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_757960/lang--en/index.htm (accessed 12.04.2021).

4. Smirnova, T.L. (2013), "Active employment policy and national models of labour market", *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, no. 1 (53), pp. 283–287.

5. World Employment and Social Outlook: Trends 2020, *International Labour Organization*, available at: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2020/lang--en/index.htm> (accessed 08.04.2021).

Information about the authors.

Svetlana I. Rosenko – Dr. Sci. (Sociology) (1998), Professor (2006), Director of the Institute of Management and Social Technologies, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St Petersburg, 35 Dekabristov ave., St Petersburg 190191, Russia. The author of more than 80 scientific publications. Area of expertise: social structure, social differentiation, social processes.

Dmitry N. Verzilin – Dr. Sci. (Economy) (2005), Professor (2010), Head of the Department of Management and Economics of Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St Petersburg, 35 Dekabristov ave., St Petersburg 190191, Russia. The author of more than 120 scientific publications. Area of expertise: modeling of management processes in complex organizational and technical systems; modeling, forecasting and planning the development of socio-economic systems (using mathematical and statistical tools, methods of multi-criteria decision-making); simulation technology.

Vladimir V. Pyzh – Dr. Sci. (Politics) (2005), Docent (2000), Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St Petersburg, 35 Dekabristov ave., St Petersburg 190191, Russia. The author of 65 scientific publications. Area of expertise: theory of politics, geopolitics, national security, factors of sustainability and competitiveness of domestic education in modern conditions.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.10.2021; adopted after review 12.11.2021; published online 24.02.2022.*